

березня 2008 р. № 2 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0002760-08>

8. Науково-практичний коментар Кодексу адміністративного судочинства України / за заг. ред. І.Х. Темкіжева (кер. авт. кол.). – 2-ге вид., переробл. і доповн. – К. : Юрінком Інтер, 2013. – 720 с.
9. Бевзенко В.М. Публічне правонаступництво : сутність, процедура та особливості / В.М. Бевзенко // Адміністративне право і процес. – № 1 (7). – 2014. – С. 20-36.

REFERENCES

1. “Constitution of Ukraine on 28 June 1996 № 254к/96-ВР”, *Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrainy*, 1996, no. 30, art. 141.
2. “The order of measures relating to the formation, reorganization or liquidation of ministries and other central executive bodies, approved by the Cabinet of Ministers of Ukraine on 20 October 2011 № 1074”, *Ofitsiyeni visnyk*, 2011, no. 82, pp. 8, art. 3005.
3. “Code of Administrative Legal Procedure of Ukraine on 6 July 2005 № 2747-IV”, *Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrainy*, 2005, no. 35-36, 37, art. 446.
4. Bulyko, A.N. (2011), *Bolshoy slovar inostrannykh slov : 35 tys. slov* [Great dictionary of foreign words : 35 thousand words], Martin, Moscow, Russia.
5. Shemshuchenko, Y.S. (2012), *Velykyi entsyklopedychnyi yurydychnyi slovnyk* [Great encyclopaedic law dictionary], Yurydychna Dumka, Kyiv, Ukraine.
6. “On the Cabinet of Ministers of Ukraine” : Law of Ukraine on 27 February 2014 № 794-VII, *Ofitsiyeni visnyk*, 2014, no. 13, art. 222.
7. “On practice of application by the administrative courts of certain provisions of the Code of Administrative Affairs” : Resolution of the Plenum of the Supreme Administrative Court of Ukraine on 6 March 2008 № 2, available at : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0002760-08>
8. Temkizhev, I.Kh. (2013), *Naukovo-praktychnyi komentar Kodeksu administratyvnoho sudochynstva Ukrainy* [Scientific and practical comment to the Code of Administrative Legal Proceedings of Ukraine], Yurinkom Inter, Kyiv, Ukraine.
9. Bevzenko, V.M. (2014), “Public succession : essence, procedure and features”, *Administrativne pravo i protses*, no. 1 (7), pp. 20-36.

УДК 342: 340.114 (575.3)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ

Ибрагимов С.И., д.ю.н., профессор

*Институт философии, политологии и права АН Республики Таджикистан,
просп. Рудаки, 33, г. Душанбе, Республика Таджикистан
soleh_52@mail.ru*

В статье рассматриваются проблемы формирования института административной юстиции в Республике Таджикистан в период обретения государственной независимости. Основываясь на опыте зарубежных стран, в частности Украины, автор ставит вопрос о создании собственной национальной модели административной юстиции Республики Таджикистан.

Ключевые слова: административная юстиция, административное судопроизводство, система законодательства, национальная правовая система, судебная власть и судебная система.

ДЕРЖАВНА НЕЗАЛЕЖНІСТЬ РЕСПУБЛІКИ ТАДЖИКИСТАН: ДОСВІД ПОБУДОВИ АДМІНІСТРАТИВНОЇ ЮСТИЦІЇ

Ібрагімов С.І.

*Інститут філософії, політології і права АН Республіки Таджикистан,
просп. Рудаки, 33, м. Душанбе, Республіка Таджикистан
soleh_52@mail.ru*

У статті розглядаються проблеми формування інституту адміністративної юстиції в Республіці Таджикистан у період надбання державної незалежності. Грунтуючись на досвіді зарубіжних країн, зокрема України, автор ставить питання про створення власної національної моделі адміністративної юстиції Республіки Таджикистан.

Ключові слова: адміністративна юстиція, адміністративне судочинство, система законодавства, національна правова система, судова влада і судова система.

STATE INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: EXPERIENCE OF ADMINISTRATIVE JUSTICE CREATION

Ibragimov S.I.

*Institute of Philosophy, Political Science and Law of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan,
boul. Rudaki, 33, Dushanbe, Republic of Tajikistan
soleh_52@mail.ru*

In the article problems of formation of the administrative justice institute in the Republic of Tajikistan during acquisition of the state independence are considered. Based on experience of foreign countries, in particular the Ukraine the question of creation of own national model of administrative justice of the Republic of Tajikistan is staticized.

It should be recognized that the legislation system of the Republic of Tajikistan on an administrative law as a whole, on administrative justice and administrative legal proceeding in particular is in not quite normal, but deformed from the modern point of view form, which requires bringing their form of realization in balance with their material substantive content. However, from the substantive point of view administrative legal proceeding, despite the underdevelopment of its outlines, still exists in the independent Tajikistan and is formalized in legislation. The question is still open, whether the existent legislative framework allows administrative legal proceeding to be developed or other technical and methodological measures should be taken to form a modern system of administrative justice legislation of the Republic of Tajikistan.

Key words: administrative justice, administrative legal proceedings, system of the legislation, national legal system, judicial authority and judicial system.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что создание современной системы административной юстиции имеет большое значение для утверждения законности и верховенства права в демократическом государстве. Органы публичной администрации и должностные лица демократического общества не только наделяются правом издавать административные акты, порождающие правовые последствия для граждан, но и обязаны действовать в рамках должной процедуры, отвечать за противоправные действия и возмещать ущерб, причиненный такими действиями; контроль над всеми этими аспектами осуществляется административной юстицией. Поэтому большинство государств постсоветского пространства, в том числе и Республика Таджикистан, после приобретения государственной независимости начали свои судебные реформы с формирования института административной юстиции, которая представляет огромную ценность в строительстве правового государства.

9 сентября 1991 года Республика Таджикистан приобрела государственную независимость, которая ознаменовало начало эпохи формирования собственной системы права и системы законодательства. Этот период характеризуется формированием и развитием национального законодательства, в том числе и административной юстиции, что можно называть качественно новым этапом национального законодательства. Говоря о качестве современной государственности, необходимо учесть, что она напрямую связана с судебной властью, всеми её атрибутами, соответствующими организационными и функциональными признаками, институтами, материальным и процессуальным законодательством. Здесь цели законодательной и судебной власти находят свои точки соприкосновения. Принимая законы, законодательная власть создает правовые порядки, обеспечивающие права и свободы граждан, а также и других субъектов права. Судебная власть выполняет функции защиты права, осуществляет контроль, устанавливает законность, разрешает правовые споры и восстанавливает справедливость. Следовательно, законодательная и судебная власти всегда выступают за соблюдение прав и свобод человека и гражданина, за «хорошие» порядки в системе государственного управления, за надлежащее публичное управление [1, с. 222-223].

Вместе с тем анализ законодательства и практика правоприменения в Республике Таджикистан показывают, что существует немало проблем в реформировании государственной власти в целом и судебной в частности. Проблема заключается не только в преодолении наследия советского государства, но и в выборе модели административной юстиции и формировании собственной системы административного судопроизводства, в обеспечении её адекватного правового регулирования.

Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г., провозгласив курс на построение правового демократического государства и реализацию принципа разделения властей, создала реальную возможность для реформирования судебной системы: сформировались, в частности, предпосылки к реальному существованию административного судопроизводства. Однако до настоящего времени в республике административное судопроизводство не имеет самостоятельного, обособленного от гражданского и экономического судопроизводства, собственного статуса.

Если в Республике Украине административное судопроизводство окончательно было сформировано Кодексом административного судопроизводства Украины (далее – КАСУ) от 6 июля 2005 г. и КАСУ стал базовым правовым актом административной юстиции и административного судопроизводства, в котором содержатся нормы как материального, так и процессуального права, то в Таджикистане принятый в 2007 г. Кодекс об административных процедурах (далее – КАП РТ), который в отдельной главе (VI) предусматривал административное судопроизводство, не смог сыграть ту роль, которая сыграл КАСУ для Украины, для утверждения системы национального законодательства об административной юстиции и административном судопроизводстве.

Проблема заключается в том, что кроме КАП РТ, нормы законодательства об административной юстиции разбросаны, они разбросаны как в законах, так и в различных кодексах (ГПК РТ, ЭПК РТ и ПКoАП РТ) и даже в подзаконных актах Правительства РТ. Кроме того, в них нет конкретики, вещи не называются своими именами: административное судопроизводство называется гражданским либо экономическим. Утверждая о наличии особенностей административного судопроизводства, в содержании норм права эти особенности не предусматривают; и ещё хуже: под административным судопроизводством понимается порядок рассмотрения судами дел об административных правонарушениях. Все это наследие старого советского стереотипа законотворчества, которое пока ещё существует в законодательной системе Республики Таджикистан.

Вместе с тем государственная независимость Республики Таджикистан создала условия и возможность по-новому переосмыслить и сформировать собственную правовую систему, в том числе по собственной модели, или систему административной юстиции.

Важным моментом для формирования института административной юстиции стал принятие 14 декабря 1996 г. Закона Республики Таджикистан «Об обращениях граждан» [2; 3], который установил порядок обращения граждан с предложениями, заявлениями и жалобами в органы государственной власти или в суд. Однако данный закон ограничивался только декларированием, что жалоба и заявление могут быть поданы гражданами вышестоящему в порядке подчиненности органу, должностному лицу либо в суд (ст. 4 Закона). При этом механизма обращения граждан Закон не предусматривал [3]. Видимо, законодатель исходил из того, что механизмом реализации защиты субъективных публичных прав и свобод граждан является подраздел III раздела III ГПК РТ (1963 г.). Однако такое предположение ставится под сомнение содержанием ст.1¹ Закона, согласно которой действие закона распространяется на обращения, т.е. предложения, заявления и жалобы, за исключением обращений, рассматриваемых в соответствии с требованиями процессуальных кодексов РТ (ГПК, ХПК, УПК и ПК КоАП).

Кроме того, анализ норм рассматриваемого Закона показывает, что их содержание как бы направлено на то, чтобы граждане за разрешением жалоб и заявлений обращались в любые другие органы, только не в суд. В ч.1 ст.1 Закона «Право граждан на обращения» суд как орган, куда могут обращаться граждане, не назван. В ч.2 ст.1 Закона, где констатируется реализация гражданами своих конституционных прав и свобод, также суд как орган, куда в таких случаях может обращаться гражданин, не назван. Лишь из содержания ч.2 ст.4 Закона вытекает, что жалоба и заявление могут подаваться гражданами вышестоящему в порядке подчиненности органу, должностному лицу либо в суд. Уместно отметить, что из 20 статей Закона только в нормах трех статьей (ст.ст.4, 7 и 8)

содержится положение судебной защиты нарушенных прав и интересов граждан. Видимо, в этом и заключается одна из причин нереализованности данного закона.

Вместе с тем новым демократическим подходом в Законе РТ «Об обращениях граждан» следует называть наличие в нем нормы по защите прав и свобод граждан, отвечающую международным стандартам. Так, ст.20 Закона устанавливает, что если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты по восстановлению нарушенных прав и свобод, то гражданин вправе в соответствии с международно-правовыми актами, признанными Таджикистаном, обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Тем не менее граждане Республики Таджикистан не могли воспользоваться указанным Законом из-за отсутствия механизма реализации их прав на обжалование неправомерных актов, действий (бездействия) административных органов и должностных лиц. И такое положение в республике длилось почти 11 лет, до принятия Кодекса РТ об административных процедурах 2007 г. Причиной столь долгого присутствия правового пробела в законодательстве Таджикистана была гражданская война 1992-1997 гг., фактически длившаяся до 2000 года.

Следует отметить, что административное судопроизводство в законодательстве Республики Таджикистан как самостоятельная форма осуществления судебной власти впервые была закреплена в Конституционном законе РТ «О судах в РТ» от 6 августа 2001 г. Действовавшие до этого нормы подраздела II раздела III ГПК РТ (1963 г.) вообще не упоминали, что дела этой категории могут быть рассмотрены в порядке административного судопроизводства, а Хозяйственный процессуальный кодекс (далее – ХПК РТ) от 4 ноября 1995 г. даже не содержал главу о рассмотрении дел публично-правового характера [4]. Несмотря на то что Конституционный закон устанавливал административное судопроизводство в качестве формы осуществления правосудия, практически такая форма судебного процесса в республике не существовала.

Причиной такого положения, на наш взгляд, являлось то обстоятельство, что государственные служащие, судьи и другие работники правоохранительных органов под понятием «административное судопроизводство» понимали и понимают только рассмотрение судами дел об административных правонарушениях, и это несмотря на то, что вплоть до 2000 г. КоАП РТ предусматривал в подведомственности суда всего восемь составов административных правонарушений. А принятый в 2008 г. КоАП РТ в новой редакции в подведомственность судам отнес 122 состава правонарушения. Такое понимание административного судопроизводства, т.е. смешивание его с рассмотрением дел об административной ответственности, продолжается и до сегодняшнего дня. На фоне такого неверного восприятия административного судопроизводства в 2013 г. вместо общего Административно-процессуального кодекса был принят Процессуальный кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях [5]. Кроме того, без вникания в содержание административной юстиции и понимания, что она реализуется посредством административного судопроизводства, необоснованным лоббированием 26 июня 2014 г. было внесено изменение в Конституционный закон РТ «О судах в РТ», и в ч.4 ст.2 административное судопроизводство как форма осуществления судебной власти было заменено административным судопроизводством по делам об административных правонарушениях [6] (Конституционный Закон РТ «О судах в РТ» в редакции от 13 июня 2001 г. и этот же Закон в редакции от 26 июля 2014 г.). Необходимо отметить, что КЗ РТ «О судах РТ» от 26 июля 2014 г., опубликованный на государственном языке (таджикском), внес такое изменение, однако этот же закон в редакции на русском языке оставил термин «административное судопроизводство» без изменения. Представляется, что это ошибка перевода, поскольку в соответствии с Законом РТ «О нормативно-правовых актах РТ» оригиналом изданного закона считается закон, принятый и изданный на государственном языке.

В целях разъяснения концептуальных основ административной юстиции и практического отличия административного судопроизводства от рассмотрения дел об административных правонарушениях нами в свое время была предложена обоснованная конструкция о включении в новую Программу судебно-правовой реформы РТ на 2015-2017 гг. ряда мер. В том числе предлагалось предусмотреть в Плате мероприятий по реализации этой Программы специальные курсы для государственных служащих и судей республики по изучению теории и практики «Административной юстиции», «Административного судопроизводства» [7, с. 234-235]. Однако данное предложение не нашло своего отражения в принятой Программе 2015 г. Нам представляется, что оно остается актуальным

для республики и сегодня, поскольку изучение так называемого курса ликбеза по основам административной юстиции и административного судопроизводства необходимо не только для судей; такой курс также позволит ознакомить политическую элиту, чиновников и госслужащих с основным институтом и механизмом защиты прав и свобод граждан в правовом государстве.

Вместе с тем вопрос о формировании в Республике Таджикистан консолидированного законодательства об административной юстиции и административном судопроизводстве, а также вопрос о создании административных судов не может терять своей актуальности вплоть до создания полноценной, обособленной системы административного судопроизводства. Отдельные меры в этом направлении уже предпринимаются. Например, в соответствии с разделом 3 Программы судебно-правовой реформы на 2007-2011 гг. в 2010 г. были созданы судебные коллегии по административным делам в суде Горно-Бадахшанской Автономной области, областных судах Суғд, Хатлон, в суде города Душанбе и Верховном суде РТ. С проведением этих преобразований институт административной юстиции в Таджикистане стал приобретать новое содержание, хотя все ещё находится в стадии начального формирования. На данном этапе особенно актуальным является теоретическое осмысление первого опыта деятельности этого института, изучение функционирования административных судов зарубежных государств, в частности опыт Республики Украины. Однако отсутствие соответствующей концептуальной доктрины и образовательного комплекса о правовом положении административной юстиции как неотъемлемого института правового государства, административного судопроизводства как формы её реализации, об изменении основной парадигмы этого института становится, на наш взгляд, причиной затормаживания процесса формирования полноценной административной юстиции в Республике Таджикистан, а также основной причиной неправильного понимания функционального значения административного судопроизводства.

Важно подчеркнуть, что в концептуальных основах развития законодательства Республики Таджикистан, какими являются Концепция прогнозного развития законодательства [8] и все четыре Программы судебно-правовых реформ РТ, с учетом необходимости для страны повышения уровня и качества законов, обеспечивающих эффективную реализацию защиты прав и свобод личности и гражданина, актуализирована идея формирования административного судопроизводства. Например, в разделе 16 п.48 (б) Концепции конкретно указывается: *осуществить дополнительную регламентацию производства по делам, вытекающим из административно-правовых отношений, и выделить его в самостоятельный вид судопроизводства – административное судопроизводство с последующей регламентацией отдельным нормативным правовым актом*, т. е. речь идет об обособлении административного судопроизводства от гражданского и экономического. Однако Концепция не уточняет, что понимается под административным судопроизводством: рассмотрение споров между гражданином и публичной властью или рассмотрение дел об административных правонарушениях. В уточнении нуждается и предыдущий пункт (п. «а») текста Концепции, которым предусмотрено регламентирование в полном объеме гражданского и экономического судопроизводства *с исключением соответствующих процессуальных норм из иных нормативных правовых актов, регулирующих указанные вопросы* [8].

Представляется, что в указанных положениях Концепции отсутствует современный концептуальный подход к законотворчеству, что заключается в следующем:

– авторы Концепции, следуя старому стереотипу, пользуются понятием *производство, вытекающее из административно-правовых отношений*, которого в ГПК и ЭПК РТ нет. Подраздел III ГПК РТ называется *«Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений»*. Этим понятием согласно гл. 24 кодекса охватывается *производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц и государственных служащих*. Раздел III ЭПК РТ называется *«Производство в экономическом суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений»*, а глава 22 кодекса регламентирует порядок *«рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов государственной власти, иных органов, должностных лиц»* [9].

Отсутствие конкретизации в понятиях и неправильный подход Концепции в дальнейшем отразились и на правотворчестве, о чем мы выше упоминали.

Вместе с тем Концепция однозначно ставит вопрос об обособлении административного судопроизводства, при этом указывается на производство, возникающее из административных правоотношений, что по-новому называется «публично-правовые отношения», и ни в коем случае не имеет в виду рассмотрения дел об административных правонарушениях. С сожалением также приходится отметить, что Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан пока ещё не стала тем самым «программным» документом и доктринальной основой для разработки и принятия законопроектов, обеспечивающих эффективную реализацию защиты прав и свобод личности от административного произвола. Положения, заложенные в Концепции, практически по ходу реализации меняются в угоду непонимающим чиновникам. Например, Программа судебно-правовой реформы РТ на 2015-2017 гг. была разработана под эгидой Верховного Суда республики. По непонятным причинам в Программе ни единым словом не упоминается концептуальные положения развития законодательства, заложенные в разделе 16 п. 48 Концепции, т. е. как будто её нет или положения Концепции, утвержденной Указом Президента, для разработчиков Программы ничего не означает.

Таким образом, следует признать, что система законодательства Республики Таджикистан об административном праве в целом и об административной юстиции и административном судопроизводстве в частности пребывают не в нормальной, а в деформированной, с современной точки зрения, форме, что требует приведения в соответствие с их материальным содержанием формы их реализации. Однако с предметной точки зрения административное судопроизводство, сколь бы слабо развитыми ни были его правовые контуры, все же в независимом Таджикистане существует, и оно законодательно закреплено. Вопрос, способствует ли существующая законодательная база развитию административного судопроизводства или же необходимо принимать другие технические и методологические меры для формирования современной системы законодательства в аспекте административной юстиции Республики Таджикистан, остается пока открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стариков Ю.Н. Административная юстиция в условиях модернизации государства, административного и административно-процессуального законодательства Российской Федерации / Ю.Н. Стариков // Ежегодник публичного права – 2014 : «Административное право : сравнительно-правовые подходы». – М. : Инфотропик Медиа, 2014. – С. 222–249.
2. Право граждан на обращения : Закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 10. – Ст. 79 ; 2006. – № 11. – Ст. 469 ; 2007. – № 7. – Ст. 666.
3. Об обращениях граждан : Закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 24. – Ст. 368.
4. Гражданский процессуальный кодекс Таджикской ССР (1963 г.). – Душанбе : «Ирфон», 1989 ; Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Таджикистан (1995 г.). – Душанбе : ВЭС РТ, 2002.
5. О внесении изменения в Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан : Законы Республики Таджикистан от 27 ноября 2014 г. № 1135 ; от 18 марта 2015 г. № 1180 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 7. – Ст. 502 ; 2014. – № 3. – Ст. 145 ; № 7. – Ч. 1. – Ст. 391.
6. О судах в Республики Таджикистан : Конституционный Закон Республики Таджикистан (в редакции от 13 июня 2001 г., от 26 июля 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mmk.tj>.
7. Ибрагимов С.И. Основные направления формирования и развития административной юстиции в государствах Центральной Азии : сравнительно-правовой анализ / С.И. Ибрагимов. – Душанбе : Изд-во АН РТ, «Дониш», 2012. – 288 с.
8. Концепция прогнозного развития законодательства : Указ Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г. № 1021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.president.tj>.

9. Законы Республики Таджикистан от 26 декабря 2011 г. № 776 ; Закон Республики Таджикистан от 23 ноября 2015 г. № 1232 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mmk.tj>.

REFERENCES

1. Starilov, Yu.N. (2014), «Administrative justice in terms of state modernization, administrative and administrative-procedural legislation of the Russian Federation», *Ezhehodnik publichnoho prava – 2014 : "Administrativnoe pravo : sravnitelno-pravovye podkhody"* [Public law yearbook – 2014 : «Administrative law : comparative legal approaches»], Infotropik Media, Moscow, pp. 222–249.
2. «Right of citizens to petition»: the Law of the Republic of Tajikistan, *Akhbori Madzhlisi Oli Respubliki Tadjikistan*, 1998, no. 10, art. 79 ; 2006, no. 11, art. 469 ; 2007, no. 7, art. 666.
3. «On Petitions of Citizens»: the Law of the Republic of Tajikistan, *Akhbori Madzhlisi Oli Respubliki Tadjikistan*, 1996, no. 24, art. 368.
4. (1989), Civil Procedure Code of the Tajik SSR on 1963, Dushanbe, Tadjikistan ; (2002), Economic Procedural Code of the Republic of Tajikistan on 1995, Dushanbe, Tadjikistan.
5. «On Amendments to the Procedural Code of Administrative Offences of the Republic of Tajikistan»: the Laws of the Republic of Tajikistan on 27.11.2014, № 1135 ; on 18.03.2015, № 1180, (Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2013, no. 7, art. 502 ; 2014, no. 3, art. 145 ; no. 7, part. 1, art. 391.
6. «On Courts in the Republic of Tajikistan»: the Constitutional Law of the Republic of Tajikistan (in force as of 13 June 2001, as of 26 July 2014), available at : <http://www.mmk.tj> (access May, 2015).
7. Ibragimov, S.I. (2012), *Osnovnye napravleniya formirovaniya i razvitiya administrativnoy yustitsii v hosudarstvakh Tsentralnoy Azii : sravnitelno-pravovoy analiz* [The main directions of formation and development of administrative justice in the countries of Central Asia : comparative legal analysis], Izd-vo AN RT, «Donish», Dushanbe, Tadjikistan.
8. «The concept of forward-looking development of legislation»: Decree of the President of the Republic of Tajikistan on 19 February 2011 № 1021, available at : <http://www.prezident.tj> (access June, 2012).
9. Laws of the Republic of Tajikistan on 26.12.11, №776 ; the Law of the Republic of Tajikistan on 23.11.2015, № 1232, available at : <http://www.mmk.tj> (access May, 2016).

УДК 34.08: 340.134 (477)

ЗАОХОЧЕННЯ ДЕРЖАВНИХ СЛУЖБОВЦІВ: ОСОБЛИВОСТІ РЕГЛАМЕНТАЦІЇ В ЗАКОНІ УКРАЇНИ ВІД 10 ГРУДНЯ 2015 РОКУ «ПРО ДЕРЖАВНУ СЛУЖБУ» ТА ПРОПОЗИЦІЇ ЩОДО УДОСКОНАЛЕННЯ

Коломоєць Т.О., д.ю.н., професор, Заслужений юрист України

Запорізький національний університет, вул. Жуковського, 66, м. Запоріжжя, Україна
T_deputy@ukr.net

У статті аналізується генеза закріплення заохочення державних службовців, його видів і засад застосування у вітчизняному базовому законі про державну службу, а саме в Законі України від 16 грудня 1993 року «Про державну службу», Законі України від 17 листопада 2011 року «Про державну службу» та Законі України від 10 грудня 2015 року «Про державну службу»; формулюється висновок про залишковий принцип нормативного урегулювання цього питання, щоправда з посиленням деталізації регламентації в Законі України від 10 грудня 2015 року «Про державну службу». Порівняльно-правовий аналіз положень вищезазначених законодавчих актів свідчить, що законодавець постійно залишає поза увагою нормативне визначення заохочення, що ускладнює правозастосування у відповідній сфері відносин, створює передумови для суб'єктивного підходу до його тлумачення. Звертається увага на потребу нормативного закріплення визначення заохочення в базовому законі про державну службу, або в ст.53 Закону, яка безпосередньо присвячена заохоченню державних службовців, або в ст.2 Закону, яка фіксує визначення термінів.